

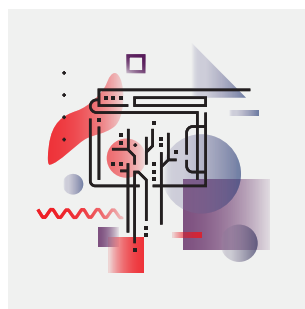
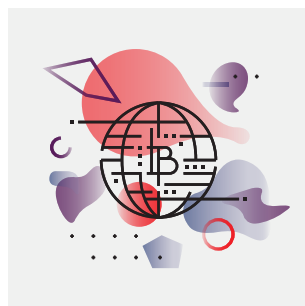
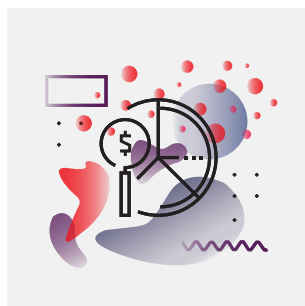
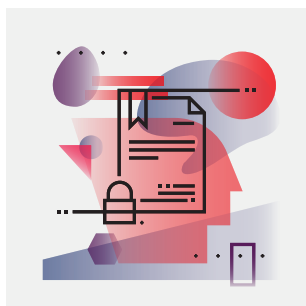
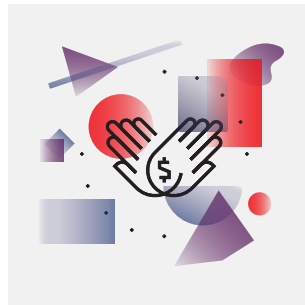

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Частные банки: есть ли шансы на выживание?

Специальный обзор

Сентябрь 2018

Оглавление

Резюме	3
Оздоровление банковского сектора сопровождается увеличением доли государства в системе	4
Повышения финансовой стабильности обошлось российской экономике более чем в 6 трлн. рублей.....	9
Несмотря на высокую «цену», заплаченную за оздоровление банковского сектора, структурные проблемы в системе не исчезли.....	14

Резюме

За последние 4,5 года в рамках политики по повышению финансовой стабильности и оздоровлению банковской системы было отозвано больше банковских лицензий, чем за предыдущие 9 лет. Ужесточение надзорных функций в России было связано прежде всего с предстоящим внедрением части нормативов Базеля-III. Внедрение более высоких стандартов банковского надзора позволило выявить, что низкое качество банковских активов имеет системный характер и не зависит от размера кредитной организации.

Ввиду роста численности крупных частных банков, которые попали под санацию или отзыв лицензии, в системе стабильно возрастает доля госбанков: среди крупнейших банков практически не осталось независимых частных кредитных организаций, доля госбанков в кредитовании юридических лиц превысила 80%, а в кредитовании физлиц – 70%;

Огосударствление банковского сектора влечет за собой ряд существенных рисков, которые в конечном счете сводятся к тому, что банковский сектор может перестать удовлетворять потребности отдельных сегментов и рыночных ниш в реальном секторе экономики, что в худшем сценарии может спровоцировать развитие рынка квази-банковских услуг.

Реализация политики повышения финансовой стабильности обошлась российской экономике более чем в 6 трлн. рублей, в которые вошли затраты на санацию, чистые убытки АСВ по страховым выплатам, потери бизнеса от отзыва лицензий в банках, а также докапитализация банков в 2015 году.

Несмотря на все стратегические и финансовые последствия, система пока не стала более «здоровой»: снижение количества частных банков принципиально не меняет ситуацию с качеством активов в системе, в результате чего проблема внезапного обнаружения дефицита капитала рано или поздно может коснуться и сегмента госбанков.

Чтобы повысить устойчивость банковской системы без ущерба долгосрочному экономическому росту, целесообразно сделать упор на проактивный подход, сместив акцент от борьбы с последствиями к совершенствованию процедур пруденциального надзора.

Оздоровление банковского сектора сопровождается увеличением доли государства в системе

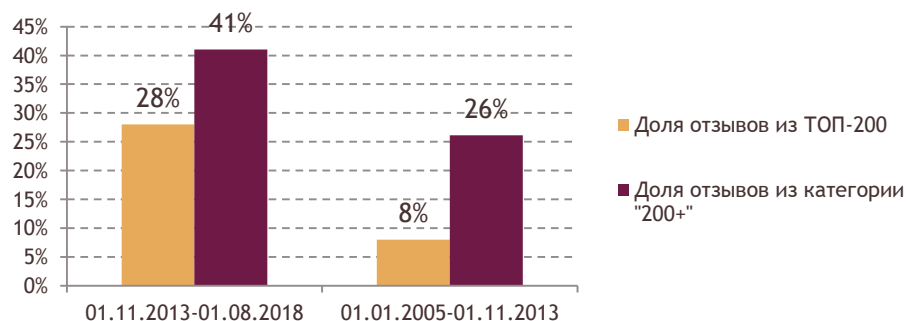
На протяжении последних 4,5 лет в банковской системе идет интенсивная борьба с недобросовестными участниками рынка, которые представляют угрозу для финансовой стабильности. За это время (по состоянию на 1 августа 2018 года) было отозвано 358 банковских лицензий¹, что превышает количество отзывает за предыдущие 9 лет. Усиление банковского надзора в России проходило в рамках глобального мирового тренда на ужесточение стандартов банковского регулирования, одной из причин возникновения которого стал мировой финансовый кризис: ужесточение надзорных функций в России было связано прежде всего с предстоящим внедрением части нормативов Базеля-III. Внедрение более высоких стандартов банковского надзора позволило выявить, что низкое качество банковских активов имеет системный характер и не зависит от размера кредитной организации.

За период с ноября 2013 года, который принято считать началом активного периода «чистки» системы, доля банков с отозванной лицензией в сегменте топ-200 по активам существенно приблизилась к аналогичному показателю в сегменте «200+»².

С конца 2013 года частота отзывает банковских лицензий резко выросла, при этом серьезные проблемы стали регулярно выявляться в крупных банках

Рисунок 1. Доли отзывает лицензий (без учета аннулированных) в сегментах топ-200 и «200+» по активам

%, расчеты Аналитического центра на основе данных Банка России, портала Банки.ру

¹ Без учета аннулированных

² Банки, занимающие более 200 места по активам

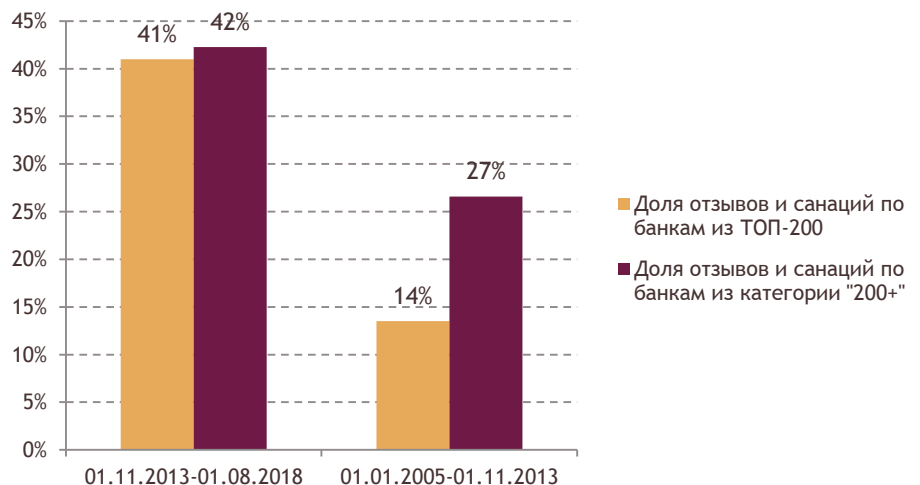
В частности, если за период с начала 2005 года по ноябрь 2013 года в сегменте топ-200 с отзывом лицензии столкнулись лишь 8% банков, то за последние 4,5 года каждый четвертый крупный банк прекратил свое существование. При этом доля отзывов в сегменте «200+» повысилась незначительно.

Для получения более объективной картины необходимо помимо отзывов лицензий учитывать проводимые процедуры финансового оздоровления — санации, под которую подали в первую очередь системно значимые банки. Это регуляторное действие также указывает на наличие в банке серьезных проблем, в большинстве случаев достаточных для отзыва лицензии.

В результате в сегменте крупных банков частота применения регуляторных мер резко подскочила в 2013-2017 годах, практически сравнявшись с аналогичным показателем в сегменте небольших кредитных организаций.

Рисунок 2. Доли отзывов лицензий (без учета аннулированных) и санаций в сегментах топ-200 и «200+» по активам

%, расчеты Аналитического центра на основе данных Банка России, АСВ, портала Банки.ру

За последние 4,5 года доля проблемных банков — у которых либо была отозвана лицензия, либо проведена процедура санации — в сегменте Топ-200 по активам сравнялась с аналогичным показателем в сегменте небольших кредитных организаций

Снижение доли частного банковского бизнеса в среднесрочной перспективе может привести к многочисленным прямым и косвенным отрицательным эффектам для экономики

С одной стороны, применение крайних регуляторных действий по отношению в том числе к крупным и системно-значимым банкам сформировало на рынке ожидание роста стабильности и прозрачности в системе. С другой стороны, текущие тенденции в банковском секторе несут определенные риски, которые

могут проявить себя в среднесрочной перспективе. Это связано с усилением государственного присутствия на рынке банковских услуг, которое можно подтвердить, проанализировав основные итоги изменений в структуре банковского сектора за последние 4,5 года.

Во-первых, среди крупнейших банков практически не осталось независимых частных кредитных организаций — в основном рейтинг формируют госбанки, зарубежные банки, банки с высокой зависимостью от средств крупных корпоративных структур. Сейчас в топ-15 по активам в качестве независимого частного российского банка можно выделить только Альфа-банк, в то время как по состоянию на ноябрь 2013 года таких кредитных организаций в топ-15 по активам было шесть.

Среди крупнейших банков практически не осталось независимых частных кредитных организаций

Таблица 1. Топ-15 по активам кредитных организаций на 01.07.2018

На основе данных портала Банки.ру

№ по активам	Банк	Характеристика
1	Сбербанк	Госбанк
2	ВТБ	Госбанк
3	Газпромбанк	Госбанк
4	Россельхозбанк	Госбанк
5	Национальный клиринговый центр	Дочерняя организация группы «Московская Биржа»
6	Альфа банк	Независимый частный банк
7	МКБ	Существенная зависимость от Роснефти
8	Открытие	Санация
9	Промсвязьбанк	Санация
10	Юникредит банк	Иностранный капитал
11	Райффайзенбанк	Иностранный капитал
12	Россия	Госучастие
13	Росбанк	Иностранный капитал
14	Бинбанк	Санация
15	Рост банк	Санация

Во-вторых, в структуре активов банковского сектора зафиксировано стремительное наращивание влияния государства. Это происходит по двум основным направлениям. Прежде всего, последние крупные санации Бинбанка, Промсвязьбанка, банка «Открытие» и Азиатско-Тихоокеанского банка, в результате

Усиление репутационного давления и переход под контроль Банка России ряда крупных частных банков резко увеличили долю государства в структуре активов банковской системы

которых они перешли под контроль Банка России, привели к увеличению числа госбанков.

Во-вторых, по мере увеличения числа отозванных лицензий крупных частных банков усиливается репутационное давление на остальные частные кредитные организации. Неожиданные для стороннего наблюдателя отзывы лицензии или переводы на санацию хорошо известных на рынке кредитных организаций начинают формировать мнение о том, что даже самые крупные частные банки являются ненадежными и недобросовестными участниками рынка.

В результате в системе создаются такие условия, что частным банкам становится все сложнее формировать пассивы. Это, в свою очередь, вынуждает банки предлагать повышенные процентные ставки по вкладам. В частности, если в Сбербанке ставки по годовому вкладу³ по состоянию на середину августа 2018 года составляли 4,45%, то Восточный банк (35 место по активам) вынужден предлагать по вкладу с аналогичными параметрами ставку в 6,96% (с учетом капитализации). Более дорогое обслуживание пассивов лишает частные банки возможности эффективно конкурировать с госбанками на рынке кредитования. Одним из последствий этого стал рост доли госбанков в активах банковского сектора на 10 п.п. за период с октября 2013 года по июнь 2018 года (до 66%).

Наращивание доли активов госбанками происходило преимущественно за счет реального сектора экономики – кредитов физлиц и юрлиц

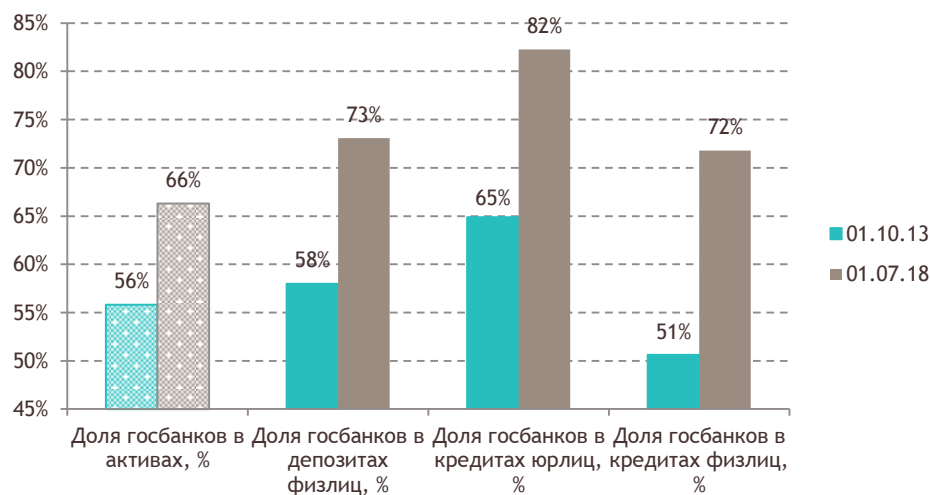
Тем не менее, если учитывать структуру активов и пассивов, формируемых только населением и компаниями, масштабы «огосударствления» банковского сектора оказываются еще больше. А именно, если в кредитовании физлиц 4 года назад госбанки занимали только половину рынка, то к текущему моменту их доля достигла 72%. Наибольшее доминирование госбанков наблюдается в сегменте кредитования юридических лиц, где произошел скачок их доли с 65% до 82%.

---

³ Вклад «Сохраняй» без возможностей пополнения и частичного снятия на годовой срок (объемом свыше 650 тыс. рублей).

Рисунок 3. Динамика доли госбанков в разрезе различных балансовых показателей

%, расчеты Аналитического центра на основе данных Банка России

Более скромный рост доли госбанков в совокупных активах был связан со снижением их доли на рынке межбанковского кредитования (-22 п.п. до 46%) — для госбанков этот канал формирования пассивов в сложившихся условиях является сравнительно более дорогим. Для примера, в августе 2018 года 6-месячная ставка MosPrime удерживалась в районе 7,6%, а ставка по депозитам физлиц для крупных госбанков находится на уровне 5%.

Повышения финансовой стабильности обошлось российской экономике более чем в 6 трлн. рублей

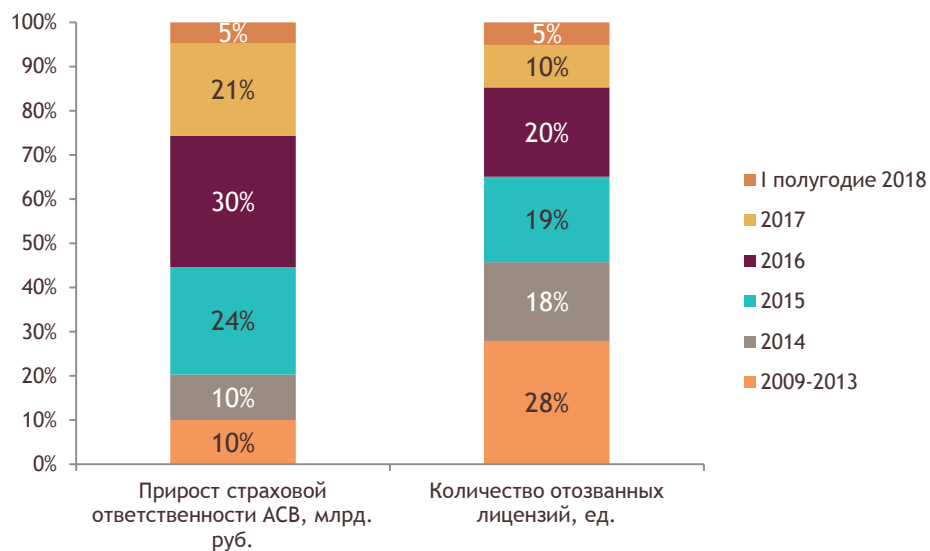
Необходимо отметить, что процесс оздоровления банковского сектора потребовал значительных затрат государственных средств, а также сопровождался существенными потерями для реального сектора экономики.

Во-первых, рост отзывов банковских лицензий напрямую повлиял на динамику объема страховых выплат со стороны АСВ вкладчикам таких банков. За период с начала 2014 года до середины 2018 года отзыв лицензий коснулся 345 банков (без учета аннулированных лицензий). За это время страховая ответственность АСВ выросла на 1,64 трлн. рублей — 88% всей страховой ответственности организации с момента ее основания в 2004 году.

Рисунок 4. Структура отзывов лицензий и соответствующей страховой ответственности за период 2009-2018 гг.

%, расчеты Аналитического центра на основе данных Банка России, АСВ

Активизация процессов отзывов лицензий привела к резкому увеличению страховой ответственности АСВ

Наибольшая нагрузка на фонд АСВ была отмечена в 2016 году, когда его страховая ответственность выросла сразу на 539 млрд. рублей. Также необходимо отметить стабильный рост среднего объема страховых возмещений на одну отозванную лицензию: если за 2009-2014 годы этот показатель составил

1,4 млрд. рублей, то в 2017 году он достиг уже 8,3 млрд. рублей.

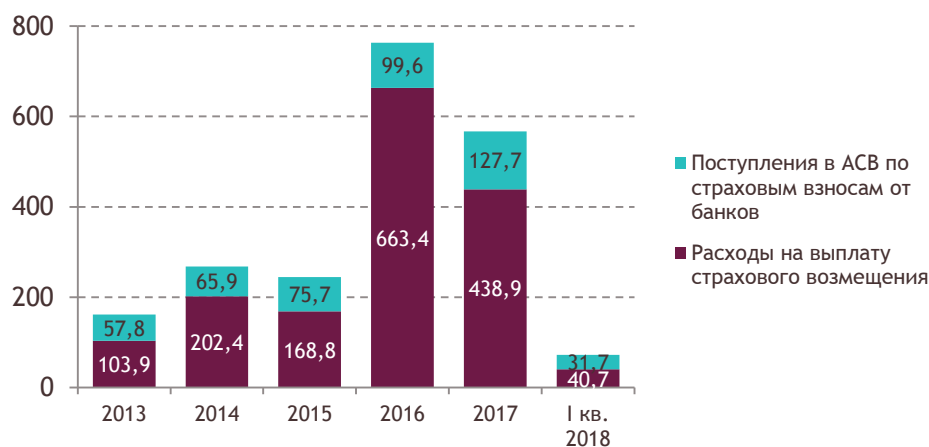
Структурный сдвиг в характере отзывов лицензий наглядно виден на рис. 4 — 49% отзывов пришлось на 2015-2017 годы, которые при этом сформировали 75% объема страховых выплат. В первой половине 2018 года наблюдалось существенное смягчение наблюдаемой тенденции: хотя темпы отзыва лицензий в целом остались сопоставимыми с 2017 годом, темпы роста страховой ответственности АСВ резко снизились, что может свидетельствовать о завершении наиболее активного периода «чистки» банковского сектора.

Чтобы оценить чистые потери государства от отзывов лицензий, необходимо скорректировать объемы страховых выплат АСВ на величину поступивших за аналогичный период страховых взносов от банков, а также объема фонда АСВ перед началом периода активной «чистки».

В частности, за период с начала 2013 года до конца I квартала 2018 года приток страховых взносов составил 458,4 млрд. рублей, тогда как страховые выплаты составили 1,62 трлн. рублей. С учетом того, что на 1 января 2013 года Фонд обязательного страхования вкладов составлял 205,8 млрд. рублей, чистые потери государства за указанный период от отзывов банковских лицензий составили 954 млрд. рублей.

Рисунок 5. Структура поступлений страховых взносов в АСВ и расходов на выплату страховых возмещений

млрд. руб., отчетность АСВ

С учетом страховых взносов банков и объема фонда АСВ на начало 2013 года чистые расходы государства по страховым выплатам составили 954 млрд. рублей (на конец I квартала 2018 года).

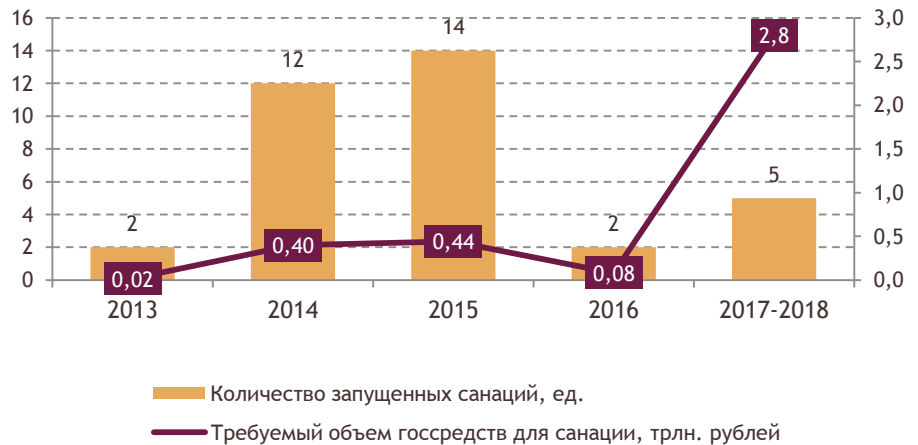
Чтобы компенсировать опережающий рост расходов на страховые выплаты над поступлениями по страховым взносам и другим доходным статьям, АСВ было вынуждено обратиться за кредитом к Банку России. По состоянию на 31 марта 2018 года в рамках заключенного с Банком России договора о предоставлении кредита с одобренным лимитом 1030 млрд. руб. Агентством получено (за вычетом возвращенных средств) 806 млрд. руб.

На санации банков с ноября 2013 года государство направило около 4 трлн. рублей

Во-вторых, необходимо учесть стоимость процедур санаций банков. С ноября 2013 года до середины 2018 года было запущено 35 санаций, наибольшее количество которых произошло в 2015 году. Однако, несмотря на снижение количества запусков новых процедур, размер госрасходов на них только вырос. Например, Банк России внес в капитал «ФК Открытие», Бинбанка и Промсвязьбанка 758,3 млрд. рублей и предоставил им в форме депозитов 1,86 трлн. Кроме того, в конце июня 2018 года стало известно о готовности Банка России предоставить банку «Открытие» дополнительную финансовую помощь в размере почти 217 млрд. руб. Таким образом, по последним оценкам, санации этих трех банков обошлась Банку России в 2,8 трлн. рублей, что почти в 3 раза превысило объемы средств, потребовавшихся для оздоровления всех остальных банков (0,94 трлн. рублей).

Рисунок 6. Количество начатых процедур санаций и расходы на них

%, расчеты Аналитического центра на основе данных Банка России, АСВ

Докапитализация банков в 2015 году потребовала около 1 трлн. рублей бюджетных средств

К третьему компоненту государственных расходов можно отнести меры, включенные в план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р.

Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 451-ФЗ было установлено, что АСВ вправе осуществлять меры по повышению капитализации банков (за исключением ОАО «Сбербанк России») путем передачи ОФЗ, внесенных Российской Федерацией в имущество АСВ, в субординированные займы и (или) путем оплаты такими облигациями субординированных облигационных займов банков. В целях докапитализации российских банков был осуществлен имущественный взнос⁴ Российской Федерации на сумму в 1 трлн. рублей в имущество АСВ. АСВ распределило поддержку между 34 банками, потратив на это 0,84 трлн. рублей.

Кроме того, было выделено 138,4 млрд. рублей на докапитализацию ВТБ и Газпромбанка с использованием средств Фонда национального благосостояния в целях реализации инфраструктурных проектов.

Помимо перечисленных выше госрасходов на обеспечение стабильности банковской системы, целесообразно оценить косвенные издержки от реализации политики по «оздоровлению» банковской системы. Поэтому четвертым направлением финансовых последствий можно назвать потери корпоративных клиентов тех банков, у которых были отозваны лицензии.

В отличие от вкладов населения, средства юридических лиц в банках не подлежат страхованию, а возмещение происходит в рамках конкурсного производства. Юридические лица являются кредиторами третьей очереди, при этом средний процент удовлетворения требований данной категории кредиторов за весь период деятельности АСВ составил 22,1%. Таким обра-

Бизнес потерял примерно 510 млрд. рублей в банках с отозванной лицензией

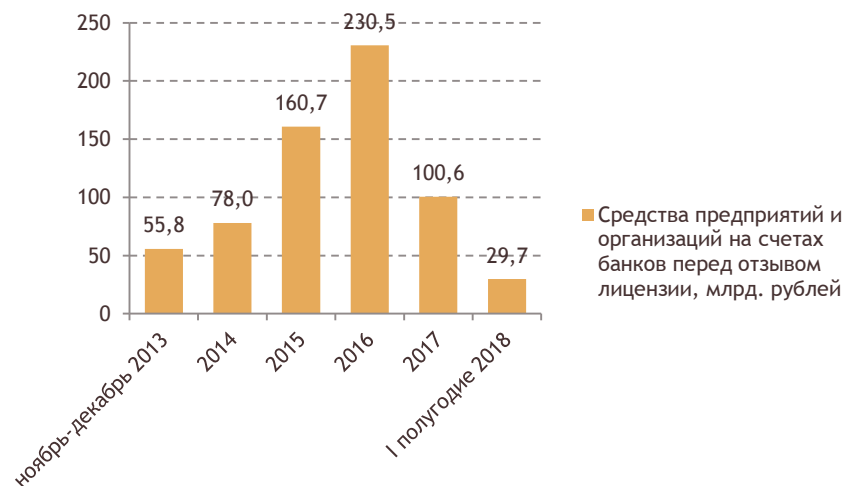
⁴ В соответствии с частью 9 статьи 23 Федерального закона № 349-ФЗ и распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2756-р

зом, отзывы лицензий у банка зачастую приводили к банкротству предприятий реального сектора, которые были лишены оборотных средств для ведения бизнеса.

Всего за период с ноября 2013 года на счетах банков перед отзывом лицензий находилось 655,3 млрд. рублей средств предприятий и организаций. Учитывая средний процент удовлетворения требований третьей очереди кредиторов в 22,1%, безвозвратные потери бизнеса составили около 510,5 млрд. рублей.

Рисунок 7. Объем средств юридических лиц на счетах банков перед отзывом лицензии

млрд. руб., расчеты Аналитического центра на основе данных Банки.ру

Несмотря на высокую «цену», заплаченную за оздоровление банковского сектора, структурные проблемы в системе не исчезли

«Огосударствление» банковского сектора влечет за собой ряд существенных рисков. Прежде всего, такая модель банковской системы теряет способность гибко адаптироваться под меняющиеся потребности рынка. Это связано с различием в приоритетах деятельности госбанков и представителей частного сектора. Приоритетом деятельности частного банка является получение прибыли, что достигается за счет повышения клиентского сервиса, быстрой и проактивной «кастомизации» услуг под нужды клиента, адаптации операционной модели под рыночные условия, умением выстроить работу с «высокорисковыми» рыночными нишами (например, в сегменте МСП).

Высокая доля госбанков ухудшает адаптацию системы под требования рынка, что в худшем сценарии начнет стимулировать развитие рынка квазибанковских услуг

В свою очередь, модель госбанка ориентирована прежде всего на выполнение государственных функций: государство может влиять на его политику, определять целевую группу клиентов, предъявлять больше требований к отчетности и контролю за процессами (которые зачастую лишают банк гибкости во взаимодействии с клиентами, а также снижают уровень принятия риска). В конечном счете банковский сектор может перестать удовлетворять потребности отдельных сегментов и рыночных ниш в реальном секторе экономики, что в худшем сценарии может спровоцировать развитие рынка квазибанковских услуг.

Необходимо отметить, что рост доли госбанков в системе нельзя отождествить с повышением стабильности и прозрачности в банковском секторе.

Зачастую проблемы банка для участников рынка и контрагентов становились очевидными в самый последний момент, и большинство случаев применения крайних регуляторных мер по отношению к крупным кредитным организациям оказались полной неожиданностью для участников рынка: данные бухгалтерской отчетности, аудиторских заключений и уровень кредитных рейтингов не формировали негативных сигналов.

Огосударствление банковского сектора не решает проблему с низким качеством активов в системе: рано или поздно внезапное обнаружение «дыр» в капитале может начаться и в госбанках

Дополнительное опасение вызывает тот факт, что реальный масштаб проблем того или иного банка, в первую очередь связанных с дефицитом капитала, становится известным только после введения в него временной администрации. В частности, в конце апреля 2018 года на санацию Фонду консолидации банковского сектора был передан ПАО «Азиатско-Тихоокеанский Банк» — один из крупнейших региональных банков Сибири и Дальнего Востока, занимающий 64 место по активам в России.

Таким образом, сохранение высокой доли госбанков в банковской системе не сможет сделать ее более «здоровой»: снижение количества частных банков принципиально не меняет ситуацию с качеством активов в системе, в результате чего проблема внезапного обнаружения дефицита капитала рано или поздно может коснуться и сегмента госбанков. Уже сейчас некоторые госбанки имеют крайне высокую долю проблемных кредитов: например, кредитный портфель юридических лиц Россельхозбанка на 12,2% состоит из просроченной задолженности (по состоянию на 1 июля 2018 года).

Чтобы этого избежать, целесообразно переориентироваться с активной борьбы с последствиями на усиление механизмов пруденциального надзора.

Важную роль в повышении устойчивости банковской системы без ущерба долгосрочному экономическому росту играет совершенствование процедур мониторинга — т.е. использование проактивного подхода. С одной стороны, это не будет создавать дополнительного регуляторного давления на банки, что позволит системе качественно развиваться. С другой стороны, осознание прозрачности системы перед регулятором за счет эффективного мониторинга будет удерживать банки от незаконных действий.

Кроме того, ужесточение стандартов банковского регулирования должно проходить постепенно в течение длительного времени. Относительно быстрый переход на жесткие регуляторные требования практически не оставляет банкам пространства для маневра. Помимо расширения временных рамок для

внедрения новых нормативов, целесообразно вводить «переходный период», когда новые регуляторные принципы начнут тестироваться, что позволит при необходимости скорректировать пороговые значения нормативов, жесткость санкций за их нарушение и другие параметры.

Обзор подготовлен авторским коллективом
Департамента экспертно-аналитических работ
под руководством Даниила Наметкина

Наталья Сафина

Бахтияр Джафаров

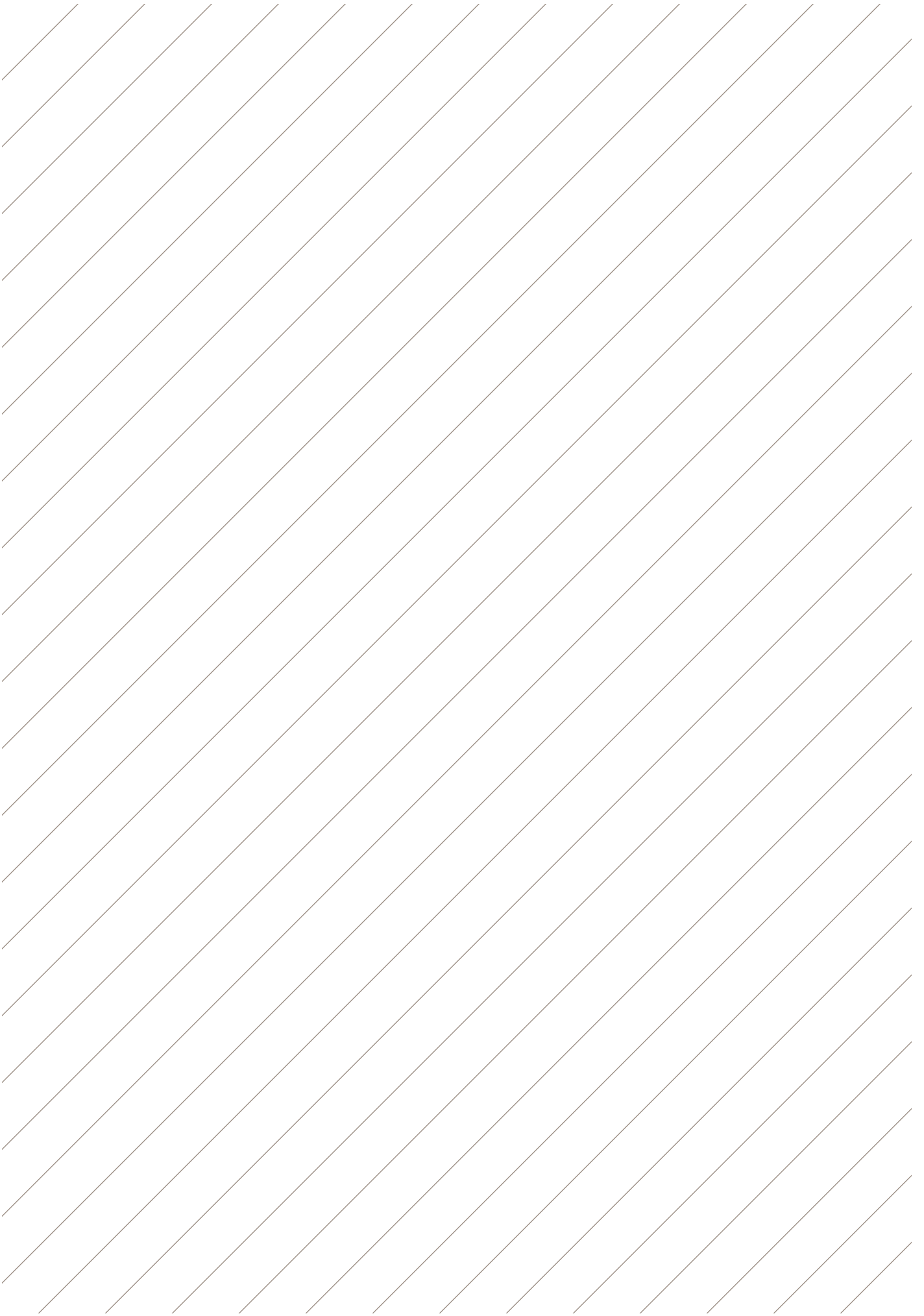
Начальник Департамента
экспертно-аналитических работ

Диана Каплинская

Выпускающий редактор, первый заме-
ститель руководителя Аналитического
центра

Глеб Покатович

ac.gov.ru